

Тонкс! Неуклюжая, веселая Тонкс. Она была больше похожа на подругу, чем на очередного а.д.у.л.т.а. Ее мать пришла бы в ужас, если бы узнала половину того, чему Тонкс научила Джинни. Джинни вспомнила, как хихикающая Тонкс сказала что-то о том, что ее мама, возможно, не лучший в мире эксперт по противозачаточным чарам... Они с Ремусом наконец признались друг другу в любви. Они должны были пожениться и жить долго и счастливо. Это не должно было случиться таким образом. По щекам Джинни потекли слезы, и она тихонько смахнула их. Она чувствовала пустоту внутри, как будто это не могло быть реальностью. Она даже не могла собраться с силами, чтобы как следует выплакаться. "Заткнись, Малфой", - прорычал Рон, его собственные глаза подозрительно блестели. "Если бы не Ремус, мы бы оттуда не выбрались". Джинни увидела, как нижняя губа Гарри дрогнула на мгновение, прежде чем он снова надел на лицо маску безэмоциональности. Он сжимал ее руку так крепко, что Джинни была уверена, что она потеряла кровообращение. "Как тебе удалось сбежать?" - спросил ее отец, его голос надломился. Джинни бесстрастно наблюдала, как ее мать рыдает, прижавшись к его груди. "Что случилось с чарами, блокирующими двери?" Взгляд Рона снова переместился на Гарри. "Я действительно не знаю", - тихо сказал он. "Гарри сделал это", - сказала Гермиона, фыркнув. "Это было шокирующе, на самом деле. Очевидно, он был расстроен, но он что-то сделал со стеклянными дверями, где мы стояли, и вся комната задрожала. Все двери открылись так же внезапно, и все бросились бежать". Все взгляды в комнате обратились к Гарри, и Джинни почувствовала, как напряглось его тело. Она была уверена, что он бросился бы бежать, если бы не ее руки, надежно обхватившие его. Не успел он договорить, как портретная дыра снова распахнулась, и внутрь ввалились изможденные битвой Билл, Флер и Муди. Все трое воспользовались зельем, чтобы присутствовать на собрании, но к ним уже вернулся их нормальный вид. Лицо Билла было в крови, а Флер хромала рядом с ним. "Билл!"

сказала ее мама, снова вскочив со стула и обхватив его руками. Затем она повернулась и заключила Флер в такие же пронизывающие до костей объятия. "О, Флер. Слава Мерлину, с тобой все в порядке". Билл и Чарли пожали друг другу руки, а затем заключили друг друга в крепкие объятия. "Рад тебя видеть, приятель", - сказал Чарли, его голос был густым. "Да. Мы видели, как вы выходили после того, как лопнули двери. Мы остались, чтобы помочь доставить людей в больницу Святого Мунго, но когда Пожиратели смерти начали перегруппировываться, нам пришлось бежать", - ответил Билл. "Что случилось с этими дверями?" спросила Флер. "Я никогда не видела ничего подобного". "Это был Гарри", - ответил Чарли, бросив неуверенный взгляд в сторону Гарри. "Чертовски прекрасное волшебство", - ворчливо сказал Муди, опускаясь на стул. "Без нее у нас было бы еще больше жертв, чем сейчас. Большинство авроров было уничтожено, но я привел тех, кто выжил, сюда с нами". "Они здесь?" спросила профессор МакГонагалл, подняв брови. Муди кивнул. "Они в Большом зале. Министерства больше нет - оно полностью под контролем Волдеморта". Джинни резко подняла голову; она впервые слышала, как старый аврор произносит это имя. Она увидела в его глазах стальной блеск решимости - он не собирался отступать. "Они хотят вступить в Орден", - сказал Муди. "Мы теперь последняя линия обороны. Мы собираемся вытащить Кингсли из Азкабана. Ему там не место, и он может помочь повести их за собой. Они доверяют ему". Профессор МакГонагалл кивнула, выглядя очень бледной. "Я хочу тренироваться с ними", - сказал Гарри, впервые заговорив. Его голос был жестким - неумолимым.